

Рецензии и отзывы

C. Н. Артановский

Культура для человека или человек для культуры?

Критика концепции культуроцентризма

Философское осмысление культуры в советские годы началось поздно, где-то в середине шестидесятых годов. В девяностые годы, освободившись от партократической опеки, оно приобрело широкий размах. Этому способствовало и приобщение к современному зарубежному опыту в данной области. В нашей стране появилось множество книг по культурологии, в большинстве своем это были учебники, нередко повторявшие друг друга. Начался настоящий «культурологический бум». С каждой новой книгой понятие культуры оказывалось все шире, пока наконец чуть ли не все обществознание вошло в состав новой науки *культурологии*.

Конечно, были и значительные достижения в изучении культуры. Вышедшие еще до *перестройки* труды А. И. Арнольдова, Э. Баллера, В. М. Межуева, а в преддверии ее и после нее – работы Э. В. Соколова, С. Н. Иконниковой, М.С.Кагана и других, уже свободные от марксистских штампов, внесли заметный вклад в культурологию. Всем им, однако, была свойственна тенденция к универсализации понятия культуры. Но лишь в докторской диссертации А. С. Запесоцкого (1997 г.) появился термин *культуроцентризм*, увенчавший это направление научной мысли. Он получил развитие в ряде работ А. С. Запесоцкого, в частности, в книге «Образование: философия. Культурология. Политика». (2-е изд., М., 2003).

Книга А. С. Запесоцкого, о которой идет речь, издана Российской Академией наук и напечатана внушительным тиражом. Она уже имела широкий резонанс в отечественной науке. Учитывая это обстоятельство, мы ограничимся лишь очень кратким резюме той формулировки принципа культуроцентризма в образовании, который мы находим на страницах 320, 321 и следующих рассматриваемого труда.

Насколько мы поняли смысл этого определения, оно заключается в следующем. Культура, культурная среда, фигуры выдающихся личностей как образцы для творческого подражания имеют большое, определяющее значение в формировании человеческой личности, а это формирование протекает не иначе, как в образовательной и воспитательной сфере. Только такое воздействие культуры позволяет человеку реализовать заложенные в нем возможности развития, привести его к подлинному бытию.

Эти соображения автор подкрепляет ссылкой на Ивана Ильина, философию всеединства, идею соборности. В изложении этих идей, как это ни странно, отсутствует понятие *Бог*, являющееся по определению, главным понятием всякой *религиозной философии*. Для этих философов и философских школ вовсе не культура, а Бог является центром мироздания. Именно эманация божества есть источник подлинного бытия человека, его *совести*. Культура, боговдохновенная в своей основе, – лишь средство оживить личность и обеспечить ей аутентичное бытие. Религиозная концепция мира во всех своих проявлениях, в частности, в идее соборности и всеединства, последовательно *теоцентрична*. Соборность есть единение верующих во Христе, всеединство – приоритет веры в Спасителя мира по отношению к различию конфессий. И как бы ни старались философы-атеисты, секуляризация этих понятий оставляет лишь пустую скорлупу.

Что же касается положений автора о значительном воздействии культуры на формирование человеческой личности, то в этом мы согласны с автором. Вне культуры человеческое бытие невозможно. Образование,

конечно, — это и есть организованное и целенаправленное приобщение личности к культуре. Но это, на наш взгляд, еще вовсе не равнозначно *культуроцентризму*. Ибо это бытие, помимо культурного, имеет еще природное и трансцендентное измерение.

В самом деле, в естественноисторическом плане человек есть прежде всего естественное существо. Правда, человек лишь тогда стал вполне человеком, когда обзавелся культурой и когда стал впервые задумываться о своем месте в мироздании, т. е. когда у него возникла потребность выйти за пределы непосредственного житейского опыта. Вся история есть процесс обогащения (и обременения) человека культурой. Тем не менее, человек никогда не переставал быть природным существом. Культура не только формировала человека, но и была ответом на вызов окружающей среды и на естественные потребности человека (наряду с другими, социокультурными потребностями). И естественная природа человека неизменно присутствует в человеческом поведении, а иногда взрывает пласт культуры — порой к творческому прорыву в неизведенное, иногда к войне, терроризму и культурному вандализму. Бывает также, что она погружает его в ленивую спячку комфорта и самодовольства.

Как мы уже сказали, существует и другая ипостась человеческого бытия — воля к трансцендентности, к выходу за пределы непосредственного человеческого опыта. На самых ранних ступенях развития человечества возникли представления о сверхъестественном, постепенно оформившиеся в веру в божество. Потом возникли образы мировых религий — Иисус Христос, Аллах и Будда.

Могут возразить, что религия тоже имеет историческую форму, т. е. она тесно связана с культурой. Верно, по форме это так. Но трансцендентные ценности *вечны*, в то время как в истории и культуре — все преходящее. Понятие Бога, *иного* мира, *вечной* жизни возникли в определенном историческом пространстве и во времени, но и под влиянием общего интеллектуального развития человечества, но по содержанию они не имеют историко-культурных референтов, они есть чистый *акт веры*.

В заключение скажем, что, по нашему убеждению, культура *во многом* формирует человека в его сущности и в его физическом и духовном облике, но не во всем. Целостный человек есть такой человек, который создан природой, культурой и искрой божественного начала. Человек, полностью созданный культурой, в репортаже культуры — это гомункулус.

Здесь нам следует прервать наши философские рассуждения — их хватило бы на толстый том, а то и на десяток томов. На эту тему уже написаны тысячи книг. Ограничимся замечаниями, выражаяющими нашу точку зрения. Человеческое бытие, пользуясь модным термином, есть многополюсный мир. И задача философии не в поисках надуманных «центров», а в том, чтобы показать многосторонность человеческого бытия и прийти к такой концепции образования, которая эту многосторонность, эту многоаспектность человека поощряет и культивирует. Успешным результатом педагогического воздействия будет человек, в котором природное, культурное и трансцендентное начала не подавляют друг друга, но находятся в относительном равновесии и способствуют развитию друг друга.

Говоря словами Макса Шелера, это будет целостный человек, участвующий во всем важнейшем, что происходит в обществе и мироздании.